

СОЦИАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ: РЕАЛЬНОСТЬ И МЕДИА-ОБРАЗЫ

Журналистов надо учить гуманизму

Андрей РАСКИН, доцент факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова

Начиная с 1997 года, мы предлагаем студентам факультета журналистики МГУ (а с 2000 года - всем студентам, занимающимся по специальности "Журналистика") курс, который называется "Основы международного гуманитарного права и освещение вооруженных конфликтов". В этой связи мы достаточно продуктивно сотрудничаем с Международным Комитетом Красного Креста, с правозащитными организациями, с теми журналистами, которые участвуют в освещении вооруженных конфликтов. В этом курсе мы пытаемся затронуть разные аспекты - и правовые вопросы, и вопросы, связанные с приемами и методами освещения вооруженных конфликтов. Пытаемся осмысливать психологические проблемы - в частности, с чем связана склонность общества проявлять большой интерес к насилию. Пытаемся дать некоторые практические рекомендации будущим журналистам, которым, возможно, придется освещать вооруженные конфликты. Эту часть мы тоже считаем очень важной, поскольку за последнее время, во-первых, изменилась структура средств массовой информации, а во-вторых, изменился возрастной состав журналистов, которые участвуют в освещении вооруженных конфликтов. Если еще в середине 80-х годов средний возраст таких журналистов был 35-45 лет, то сейчас нижний порог - это 22-23 года, а верхний - 35-37 лет. Поэтому возникают определенные проблемы.

Мы начали читать этот курс в 1997 году, и прослушавшие его выпускники 2000 года, аккредитованные от Российского телевидения, сразу были направлены освещать второй виток конфликта в Чечне и оказались в зоне боевых действий. Трудно сказать, пригодились ли им полученные знания, но мы рассчитываем, что подготовили людей, которые будут объективно смотреть на происходящие события, не станут огульно поддерживать ту или иную сторону и станут пытаться акцентировать внимание на гуманитарной сфере, на гуманитарных проблемах.

Еще в XVI веке, когда разрабатывались основы международного права, было сформулировано учение о войне. В тот период разрабатывались различные положения о так называемой справедливой войне, о праве государства, которое подверглось агрессии, проводить справедливую войну. Так или иначе, тогда среди мыслителей обсуждались два возможных варианта, как дальше будут развиваться войны. Одна концепция указывала на то, что со временем войны будут все более уничтожительными, все более масштабными, массовыми, и все большее количество людей будет вовлекаться в вооруженные конфликты. Приверженцы другой точки зрения высказывали предположения о том, что со временем ученые разработают такие виды оружия, которые фактически сделают войну невозможной, поскольку сам факт существования людей на этой планете станет невозможным ввиду применения этого оружия. Трудно сказать, какая из этих точек зрения в конечном счете оказалась преобладающей. С одной стороны, такое оружие разработано, а с другой - войны продолжают, становятся более изощренными, массовыми.

Сейчас возникает достаточно сложный вопрос в связи с характеристикой того или иного вооруженного конфликта, с правильной правовой оценкой. Таким образом, война сегодня по-прежнему существует как способ разрешения тех или иных конфликтов. В связи с этим стоит обратить внимание на некоторые концепции, появившиеся в конце XX века и имеют прямое отношение к началу XXI века. Американский философ Гарднер и наш философ Д.С. Лихачев практически одновременно пришли к пониманию того, что в XXI веке преобладающей философией должна стать философия гуманизма.

После того, как XX век показал чудеса в области техники и технологий, одним из ключевых вопросов стало развитие гуманности. Именно обсуждая проблемы гуманизма, причем в разных аудиториях, мы имеем определенный шанс повлиять на характер вооруженных конфликтов, снизить тот уровень насилия, который сейчас присутствует в разных сегментах общества.

Помимо общефилософских концепций, хотелось бы подчеркнуть значение прав. Если мы говорим о возможностях регулирования вооруженных конфликтов с помощью права, и в частности говорим о международном гуманитарном праве, нужно обратить внимание на следующее. Когда мы со студентами начинаем рассматривать четыре Женевские конвенции, два дополнительных Протокола к Женевским конвенциям, мы обнаруживаем, что это более 500 статей. С одной стороны, изучение этих статей довольно интересно, а с другой, оно вызывает много сложностей. Для того чтобы изучить эти статьи, нужно иметь фундаментальные знания по многим правовым вопросам. Но тем не менее, мы приходим к выводу, что изучение и применение гуманитарного права со временем делает использование вооруженной силы все более и более проблематичным. И чем больше мы сегодня говорим о принципах международного гуманитарного права и необходимости их соблюдения, тем больше мы приближаемся к тому, что война становится менее возможным способом разрешения конфликтов. Вести войну по современным законам в цивилизованном русле очень трудно. Конечно, сейчас много говорят о высокоточном оружии, стараются проводить различия между комбатантами (военнослужащими) и гражданским населением, но понятно, что как только возникает вооруженный конфликт, в первый же день появляются сообщения о том, что и та, и другая сторона нарушают положения международного гуманитарного права, совершают военные преступления. Взаимные обвинения сторон в нарушении норм гуманитарного права - это знак того, что стороны все более задумываются о том, как жить цивилизованно, все больше пытаются следовать правовым нормам. Поэтому первоочередная задача сегодня - сделать общество более образованным в правовом плане.

Теперь собственно о возможностях защиты журналиста, работающего в зоне вооруженного конфликта. Во время боевых действий в Ираке погибло 15 журналистов. Если сравнить эту цифру с количеством погибших военнослужащих американо-британской коалиции, то это примерно 10%. Это говорит о том, что журналист часто становится объектом нападения. В качестве примера можно привести случай, когда с одного из танков, входящих в Ирак, был произведен прямой выстрел по телеоператору агентства "Рейтер", который снимал происходящее. Все материалы, касающиеся ответственности военнослужащего, стрелявшего в оператора, засекречены, и расследование этого военного преступления до конца не доведено. С одной стороны, здесь нужно говорить о том, что нарушаются права журналистов, и надо способствовать тому, чтобы журналистам, работающим в зоне вооруженного конфликта, были созданы особые условия. А с другой стороны, нужно ли создавать для журналистов особые условия? Дискуссия на эту тему ведется с пятидесятых годов. Сейчас действует 79-я статья 1 Дополнительного протокола 1977 года к Женевским конвенциям, где предложено рассматривать журналистов, действующих в зоне вооруженного конфликта, как гражданских лиц. Это очень важная формулировка. Она дает возможность всем журналистам, освещающим вооруженный конфликт, если они не нарушают принципов международного гуманитарного права, надеяться на то, что их жизнь будет сохранена.

По выработке особых условий для журналистов время от времени поступают те или иные предложения: например, рекомендовать журналистам в зоне конфликта носить специальные нарукавные повязки, создать специальную базу данных и так далее. Но пока ни одно из предложений не было реализовано, и это, возможно, хорошо. Хорошо в том плане, что под прикрытием заботы о безопасности на журналистов не оказывают

дополнительное давление. Никто напрямую не указывает журналистам, что и как снимать, о чем и как писать. Конечно, в каждом вооруженном конфликте военные пытаются манипулировать журналистами, но они не могут сослаться на какие-либо правовые документы.

Сегодня важно не забывать о двух вещах. Во-первых, о развитии и обсуждении принципов гуманизма, которые являются универсальными во все времена, и сейчас в особенности. И, во-вторых, учиться развивать навыки вести диалог.